

Мерцел В

1985

ФЕЛЬЕТОН

ПЕСНИ ЗАЕЗЖЕГО ГОСТЯ

Даю верный совет. Бесплатно. Если чувствуете стесненность в финансах, читатель, смело отправляйтесь в Оренбург. И держите карман шире.

Говорят, есть и еще адреса, еще города — там внимательный глаз тоже сразу усмотрит места, где деньги плохо лежат. Зато в Оренбурге и затрудняться поиском не надо — гостеприимные хозяева сами найдут!

В такой вот щедрый край приехал с творческими концертами композитор-исполнитель Владимир Мигуля. Столичного гостя встречали «на уровне», концерты с аншлагом проходили в зале Театра музыкальной комедии — почему-то именно театральная администрация пригласила композитора и организовала гастроли. Было это уже давно, только след все тянется...

Как во всякой области, в Оренбурге есть научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы. И у него есть свой скромный бюджет, в том числе средства на приобретение репертуара — сценариев, музыкальных произведений. Местные авторы поощряются в случае творческой удачи из этой «казны». А купленные вещи становятся собственностью центра, он и распространяет их потом по всем самодеятель-

ным хорам, агитбригадам, ансамблям. Каждый год печатают небольшие сборники — это уже выход к широкой аудитории.

И вдруг... Какой же сюжет без «и вдруг»? Областной центр купил двадцать одну песню композитора-гастролера из столицы, заплатив за каждую по 150 рублей наличными. Эта выплата исчерпала разом (дело было в январе) весь годовой фонд, отпущенный на приобретение репертуара, и немало пришлось еще перебросить из другой статьи.

Что предшествовало столь поразительному событию? Чем его можно объяснить? Нет ответа на эти вопросы. Главные действующие лица оказались сильно не склонны к откровенности, а начальник областного управления культуры тов. Мельников даже побил в этом деле рекорд, о чем скажем позже. Пришлось «общаться» в основном с документами, а они содержат только факты.

Что это были за песни? Может быть, они посвящены Оренбургу? Или композитор решил одарить город новым циклом, только что родившимся?

Ничего подобного. Пришедшая с ревизией экономист облфина Людмила Афанасьева, прочитав список новых поступлений в фонотеку центра, даже ойкнула — некоторые из

этих песен она еще лет десять назад слышала. В акте ревизии отмечено, что часть произведений давно опубликована, есть в областной библиотеке, а часть из этой части (просто-напросто!) уже имелась тут же, в фонотеке центра. Да, да! И в сборниках, и в записях на пластинку!

Сборник стоит полтинник. Пластинка — семьдесят копеек. Почему надо было, невзирая на это, отдать последнее за ноты и тексты тех же песен, размноженные фотокопировальным способом и оказавшиеся — исключительно кстати! — у столичного автора с собой? Так ведь можно и многое другое уже изданное приобрести. Почему бы не заплатить за «Хованщину»? Или вот Римский-Корсаков — «Песнь варяжского гостя». Очень популярное сочинение.

А может, у тароватого центра был крупномасштабный замысел — раздать сочинения Мигули вокальным, хоровым коллективам и развернуть пропаганду его творчества?

Опять не то. Все ноты, все двадцать один экземпляр, как положили их на полку в день сделки, так и лежат. Ни разу никем не востребованные.

Получается, купили только затем, чтобы заезжий гость мог посетить кассу.

Ну, а если серьезно? Есть

же должностные лица — например, Леонид Григорьевич Иванов, тогда директор центра, заставивший подчиненных напечатать фиктивный протокол заседания художественного совета, на котором якобы прослушивались песни и который якобы решил их купить. Каково его объяснение? Нет объяснения. Вначале он намекал, что поступил так под давлением сверху, затем все слова взял обратно и стал утверждать, что все было: и худсовет, и прослушивание, и вообще — обычное приобретение в обычном порядке.

Виктор Петрович Мельников, начальник областного управления культуры, в дни моей командировки в Оренбург был в отъезде, мы разминулись, и беседа поэтому состоялась телефонная. Если это можно назвать беседой, Мельников не сказал ни слова. Такое я встретила впервые за свою долготлетнюю журналистскую практику! Он молчал. Когда я спрашивала: «Вы меня слышите?» — он спокойно отвечал: «Слышу». А сам не говорил ни слова.

«Ведь это ваша виза: «В бухгалтерию. Оплатить», — настаивала я. — Как она появилась, почему?»

— Может быть, в такой форме вы выплатили гостю гоно-

рар за то, что он приехал? Молчание.

А между тем со дня ревизии прошло полтора года. И акт ревизии был незамедлительно препровожден в управление культуры, и заместитель начальника областного финансового управления тов. Бачурин очень строго отметил грубые нарушения в расходовании средств областным научно-методическим центром и еще строго просил принять меры к возмещению ущерба: «Об исполнении сообщить», — и срок указал. Не сообщили. Облфин пишет следующее письмо, опять «просит принять меры к возмещению ущерба... в результате незаконного приобретения центром у композитора Мигули опубликованных песен». И опять в конце — «о чем просьба сообщить облфинуправлению». И опять срок указан. В ответ — ни звука. Выходит, Мельников не на мне первой испробовал обезоруживающее, ошеломляющее противника средство — молчание.

Время шло. В. М. Бачурин из заместителей начальника облфина стал уже начальником, Владимир Мигуля успел совершить еще ряд творческих поездок, а «дело» стояло на той же точке. Стражи областного бюджета не молчали. Они проигнализировали сразу по двум линиям — в Оренбургский

облсполком и в Министерство финансов республики. И — грянул гром! Облсполком принял специальное решение. Министерство издало грозный циркуляр — письмом Министерству культуры о недостатках. И там, и там песни московского гостя фигурировали в качестве наглядного примера. Однако и этот гром был бумажный. Пошуршал и никого из замешанных в нашей истории не напугал.

А композитор Мигуля о последствиях его давней поездки, о том, что он стал героем переписки высоких инстанций, узнал... на прошлой неделе, у нас в редакции. Его до сих пор ни один человек ни из Москвы, ни из Оренбурга не то что не позвонил — даже обеспокоить не посмел.

— Для меня это полная неожиданность, — сказал Владимир Мигуля. — Я понятия не имею, какая организация в Оренбурге купила мои песни. У меня многие покупают. Какие именно песни — не помню. Неужели уже опубликованные? Какая неприятность!

Заканчивая рассказ об этой неоконченной истории, я хочу обратиться к своим новым знакомым, рядовым работникам научно-методического центра. Считаю их и участниками, и соучастниками не потому, что ищу

«стрелочника». Но ведь их фамилии стоят в начале протокола, они члены художественного совета, их честными именами воспользовались, чтобы придать легальную форму странной сделке. И воспользовались не в тайне от них. «Что мы могли возразить? — говорят они сейчас. — Сразу пришлось бы писать заявление об уходе». Очень им все это было не по сердцу, не нравилось, до сих пор воспоминание лишает душевного покоя — я по их лицам видела, что они действительно переживают. Но, хоть и жаль их, подумаем вместе: чего стоит непрозвучавший протест? Когда мы все, бывает, возмущаемся каким-либо безобразием, вспомним, запомним: сознательные нарушители и преступатели правил одни не могли бы справиться с этим рискованным делом. Им нужно для придания видимости, для камуфляжа, вовлечь, использовать еще многих незапятнанных людей. На нашем молчаливом сопротивлении зло оно, зло, и произрастает. Ну, скажите, на чем поставил бы визу «оплатить» начальник управления, если бы не удалось изготовить протокол художественного совета?

Когда же будет возмещен ущерб нанесенный этой ненужной и разорительной покупкой? И вообще, доколе будут продолжаться эти дорогостоящие вояжи знаменитостей по городам и весям?

Г. УЖОВА,
наш спец. корр.
ОРЕНБУРГ — МОСКВА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

30 НОЯ 1985